

Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160

Погорельская Анастасия Михайловна – канд. ист. наук, доцент, pogorelskaya@mail.tsu.ru
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, г.Томск, просп. Ленина, 36

***Аннотация.** В статье представлен анализ эволюции системы высшего образования Туркменистана. Целью исследования является оценка перспектив экспорта российского высшего образования в Туркменистан с учётом особенностей туркменской системы высшего образования и наиболее существенных трендов, влияющих на её развитие. На основе модели координации и концепции интернационализации образования оценена роль государства и степень влияния мировых трендов на трансформацию системы высшего образования страны с 1991 г. до настоящего времени. Поскольку сегодня руководство Туркменистана, как и многих других стран, ставит амбициозные задачи по повышению узнаваемости национального высшего образования в мире, в статье сопоставлена степень внутренней и внешней интернационализации. Принимая во внимание особенности национальной экономики и политической системы, а также баланс сил в Центральной Азии, автор предпринимает попытку составить сценарии развития системы высшего образования Туркменистана. В результате сделан вывод, что в настоящее время существует немалый потенциал для наращивания экспорта образовательных услуг российских вузов в Туркменистан, однако для этого им необходимо учитывать специфику страны и выстраивать методы работы с туркменскими абитуриентами соответствующим образом.*

***Ключевые слова:** система высшего образования Туркменистана, интернационализация образования, внешняя интернационализация, внутренняя интернационализация, государственная политика, экспорт образовательных услуг*

***Для цитирования:** Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 150-160. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160*

The Development of Higher Education System in Turkmenistan: Current Social, Economic, and Political Changes

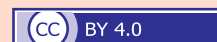
Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Биричева Е.В. Фаттахова З.А., 2021.

Anastasia M. Pogorelskaya – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., pogorelskaya@mail.tsu.ru
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
Address: 36, Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the transformation of higher education system in Turkmenistan. The aim of the research is to evaluate the prospects of Russian higher education export to Turkmenistan taking into account the peculiarities of Turkmen higher education system and the main trends affecting it. The role of the state and the influence of global trends on Turkmen higher education system in 1991–2020 are estimated based on the coordination model and the concept of higher education internationalization. Since Turkmenistan as well as many other countries aims at increasing its universities' popularity in the world, the article also considers the degree of internal and external higher education internationalization. Taking into consideration the peculiarities of the national economy of Turkmenistan, the political system, and the power balance in Central Asia, the author seeks to forecast the development of Turkmen higher education system. The article concludes that there is a significant potential for increasing the export of Russian higher education services to Turkmenistan. However, Russian universities need to explore the peculiarities of the country and elaborate suitable methods of work with Turkmen school-leavers.

Keywords: Turkmen higher education system, internationalization of education, internal internationalization, external internationalization, state policy, educational services exports

Cite as: Pogorelskaya, A.M. (2021). The Development of Higher Education System in Turkmenistan: Current Social, Economic, and Political Changes. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 5, pp. 150-160, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Актуальность исследования эволюции системы высшего образования Туркменистана в 1990–2010-х гг. объясняется несколькими причинами. Во-первых, Туркменистан почти не имел отличного от советского опыта создания и управления системой образования, что поставило последнюю в сложное положение после обретения страной независимости, вынудив искать новые пути, методы и цели развития, что было и остаётся актуальным для России. Во-вторых, с исследовательской точки зрения Туркменистан представляет интерес, поскольку является самой закрытой страной постсоветского пространства, где желание сохранить максимальную независимость от остального мира сосуществует с осознанием неизбежности влияния глобальных трендов на страну в целом и её систему образования в частности. В-третьих, студенты из Туркменистана активно ищут возможности для получения высшего образования

за рубежом, в том числе и в России. В этой связи для уточнения стратегии сотрудничества с Туркменистаном и эффективного продвижения российского высшего образования среди туркменских абитуриентов российским вузам необходимо иметь представление о состоянии и перспективах развития туркменской системы высшего образования.

Таким образом, целью статьи является оценка перспектив экспорта российского высшего образования в Туркменистан с учётом особенностей туркменской системы высшего образования в контексте наиболее существенных трендов, влияющих на её развитие.

Задачи статьи включают:

- 1) обзор динамики социально-экономического и политического развития Туркменистана после обретения страной независимости;
- 2) анализ особенностей развития системы высшего образования Туркменистана в контексте государственной политики и глобальных трендов в сфере образования;

3) определение наиболее вероятного сценария развития системы высшего образования Туркменистана с учётом релевантных тенденций национального, регионального и глобального уровня.

Теоретическая рамка

Принимая во внимание модель треугольника координации Б. Кларка, характеризующего механизмы управления системой высшего образования [1], можно отметить, что к 1991 г. основную роль в регулировании систем высшего образования всех республик СССР играло государство, а степень участия академического сообщества и рыночных сил была близка к нулю. Впоследствии большинство стран постсоветского пространства пошли по пути децентрализации и приватизации высшего образования, ограничив роль государства в этой сфере. Эти изменения были обусловлены мировыми тенденциями, включая стремление к экономике знаний, глобализацию и интернационализацию высшего образования, сокращение государственных расходов на развитие систем образования и т.п. [2].

Туркменистан представляет собой пример государства, которое более двух десятков лет пыталось закрыться от указанных тенденций. После обретения страной независимости система образования оставалась в ведении государства. Только в последние годы стали предприниматься попытки её фрагментарного реформирования при абсолютном доминировании государства в данном процессе. Несмотря на то, что по действующему закону об образовании, принятому в 2013 г., образовательные учреждения в Туркменистане могут быть как государственными, так и частными, к 2020 г. частных вузов в стране не появилось. Тем самым роль государства в развитии системы образования Туркменистана не ограничена и не уравновешена, что делает эту систему достаточно консервативной, неконкурентоспособной и ограниченной в ресурсах. При этом игнорировать глобальные тенденции в сфере высшего образования государству становится всё труднее, в том

числе ввиду стремления значительного количества абитуриентов выехать за рубеж для получения высшего образования из-за недостатка таких возможностей на родине. В этой связи возникает как угроза “утечки умов”, так и необходимость адаптации мирового опыта в стране для повышения популярности отечественного образования.

Соответственно, исследование опирается на концепцию интернационализации высшего образования, которая включает как предложенную Дж. Найт идею внешней интернационализации, подразумевающей в первую очередь академическую мобильность студентов и преподавателей вузов [3]; так и более поздние разработки, касающиеся интернационализации внутренней, предполагающей интеграцию международных и межкультурных составляющих в учебные планы и неформальную жизнь вуза, что позволяет приобщить к ней не только участников академической мобильности, но и всех студентов и преподавателей вузов [4; 5]. Заметим, что во всём мире сегодня больше внимания уделяется внешней, более заметной интернационализации высшего образования, чем внутренней [6, с. 20].

Для Туркменистана интернационализация могла бы отчасти решить проблему повышения качества образования, которое страдает в условиях бюрократизации, нехватки квалифицированных преподавателей и неспособности удовлетворить спрос на высшее образование в стране. В этой связи соотношение степени внутренней и внешней интернационализации в будущем важно для оценки перспектив развития всей системы высшего образования и сотрудничества с ней других государств. Анализ соотношения риторики и реальных преобразований в системе высшего образования Туркменистана, хотя и важен с точки зрения критического подхода к изменениям в туркменской системе высшего образования, тем не менее останется за рамками данной статьи и представляет собой возможный вектор дальнейших исследований развития систем образования государств постсоветского пространства.

Сбор сведений затруднён в связи с недостатком достоверной информации в открытом доступе и практически ограничен официальными источниками информации и данными международных организаций. Поскольку доступ в Интернет в стране в 2016 г. имели только 13,4% домохозяйств, а пользовались им 18% населения¹, туркменские вузы до сих пор не имеют официальных сайтов, в том числе на отличных от официального – туркменского – языках. Официальный сайт Министерства образования Туркменистана был запущен в июне 2020 г., и пока количество представленной на нём информации на русском и английском языках ограничено.

В этой связи особенно ценным представляется анализ трансформации систем высшего образования в странах постсоветского пространства, в том числе и в Туркменистане, приведённый в коллективной монографии международного коллектива авторов (2019) [7]. Нужно учитывать, что глубокое исследование туркменской системы высшего образования почти не ведётся в России и за рубежом, за исключением единичных работ (см., например, [8]).

Среда для развития системы высшего образования Туркменистана

Туркменистан имеет вторую по площади территорию среди пяти стран Центральной Азии. Население страны, по разным оценкам, составляет от 5,53 млн. человек² до 6,2 млн. человек³. Его численность продол-

жает расти⁴, тем самым увеличивая нагрузку на систему образования, но снабжая страну необходимыми рабочими руками. Доля населения в возрасте от 20 до 64 лет с 1950 до 2015 гг. выросла с 51,2% до 57,1%. Доля молодёжи студенческого возраста (18 лет – 23 года) чуть снизилась с 12,2% до 11,4% населения за тот же период.⁵

ВВП на душу населения в стране упал в начале 1990-х гг., но с 1997 г. демонстрирует рост, увеличившись за 10 лет в 4,7 раза (по паритету покупательной способности). В 2018 г. он составлял 15195,6 долл. США. По этому показателю страна занимает второе место после Казахстана в пятёрке центрально-азиатских государств⁶, что, однако, не означает равномерного распределения богатства среди населения. По сведениям Всемирного банка, 49% населения страны в 2000 г. жили на менее чем 2 доллара в день⁷. Однако при первом президенте независимого Туркменистана С. Ниязове для населения страны действовали льготы, предполагавшие бесплатное газо- и водоснабжение, обеспечение электроэнергией, мукой и солью, что отчасти сокращало расходы населения. С 2010-х гг. льготы стали выборочными.

¹ Measuring the Information Society Report 2017. Volume 2. ICT country profiles. Geneva: International Telecommunication Union, 2017. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

² Turkmenistan. Central Asia // The World Factbook URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/turkmenistan/> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Туркменистан. Общие сведения // Министерство иностранных дел Туркменистана. 2020. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/2> (дата обращения: 20.04.2021).

⁴ World Bank (2018) Population, total – Turkmenistan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=TM> (дата обращения: 20.04.2021).

⁵ UN Department of Economic and Social Affairs (2019) Percentage of total population by broad age group, both sexes (per 100 total population). URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁶ World Bank (2018) GDP per capita, PPP (current international \$) – Turkmenistan. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=TM> (дата обращения: 20.04.2021).

⁷ World Bank. Country Profile. 2018. Turkmenistan. URL: https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=TKM (дата обращения: 20.04.2021).

Туркменистан очень богат газом и нефтью, благодаря чему в стране ускоренно развивается топливно-энергетический комплекс. Зависимость от экспорта углеводородов велика (более 90% экспорта),⁸ и потому скачки мировых цен на них значительным образом влияют на доходы туркменского бюджета. Туркменистан сегодня находится на этапе перехода от плановой экономики к рыночной, однако доминирование государства во всех сферах жизни вряд ли удастся преодолеть в ближайшие десятилетия. Страна медленно движется к диверсификации экономики, что обусловлено недостатком новых технологий и подготовленных для новых отраслей кадров. Хотя в последнее время спектр направлений подготовки в туркменских учреждениях профессионального образования расширяется, начальное профессиональное образование имеет слишком узкую специализацию [9, с. 88], а высшее образование не предоставляет достаточного количества мест для принятия хотя бы половины выпускников школ.

В Туркменистане, как и во многих странах постсоветского пространства, после обретения независимости власть сосредоточилась в руках президента, занимающего свой пост продолжительное время. Первым руководителем страны стал Сапармурат Ниязов, управлявший государством до 2006 г. Вторым президентом с декабря 2006 г. стал Гурбангулы Бердымухамедов, третий срок его полномочий истекает в феврале 2024 г. Политическая стабильность могла бы стать основой для постепенного реформирования всех сфер жизни, но в Туркменистане привела к консервации политического и экономического строя, несмотря на фрагментарные реформы, предпринимаемые с 2007 г. для улучшения имиджа страны [8].

⁸ Туркменистан: аналитическая справка по статистике внешней торговли // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2017. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tm/analytic_tur/?analytic=38 (дата обращения: 20.04.2021).

Взаимодействие в сфере образования между Туркменистаном и Россией осуществляется на основе межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 18 мая 1995 г., а также соглашения между профильными министерствами о сотрудничестве в области образования от 4 июля 2008 г. 25 марта 2009 г. было подписано межправительственное соглашение о взаимном признании документов государственного образца об образовании. Межправительственная туркмено-российская комиссия по экономическому сотрудничеству курирует и сотрудничество в гуманитарной области, включая образование. Посольство РФ в Туркменистане занимается популяризацией русского языка в стране, поскольку он остаётся средством повседневного общения, несмотря на отсутствие статуса официального языка. В Туркменистане действует совместная туркмено-российская средняя общеобразовательная школа имени А.С. Пушкина, на базе которой проходят мероприятия, пропагандирующие русский язык, а также вступительные экзамены в российские вузы.

Внутренняя динамика развития системы образования Туркменистана

За 70 лет советской системе образования удалось добиться успехов в повышении грамотности и уровня образования населения. В 1985/1986 учебном году в девяти вузах Туркменской ССР обучались 39 тыс. студентов, в 35 средних специальных учебных заведениях обучались 37 тыс. человек.⁹ В 1990 г. количество студентов в вузах Туркменской ССР достигло 41,8 тыс., хотя среднее количество студентов на 10 тыс. населения было одним из самых низких в СССР – 112 (174 в среднем по Союзу). Но конкурс в республике был одним из самых высоких – три человека на место (1,92 человека на место в среднем по СССР) [7, с. 390].

⁹ Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 1368.

К 1991 г. в Туркменской ССР существовала такая же система образования, что и в других союзных республиках. Она выполняла свою задачу массового обеспечения грамотности и предоставления бесплатного образования всех уровней, в том числе высшего – на конкурсной основе. При этом она развивалась в отрыве от многих мировых тенденций и потому была не способна конкурировать за абитуриентов в мировом масштабе.

Развитие системы образования в независимом Туркменистане условно можно разделить на два этапа: первый соответствует времени правления президента Сапармурата Ниязова (1991–2006 гг.), второй начался с приходом к власти нынешнего президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова.

Первый этап характеризовался ужесточением государственного контроля над образованием, в том числе высшим. Формально начатые в 1993 г. реформы были инициированы под предлогом деидеологизации образования, однако взамен оно попало под действие культа личности первого президента. В основу учебного плана от начальной школы до вуза легло учение президента С. Ниязова «Рухнама», представляющее собой своеобразную интерпретацию истории туркменского народа и его духовных основ. Экзамен на знание «Рухнамы» стал обязательным выпускным в школе и вступительным в вузах. Обязательным условием при поступлении в вуз стало и наличие трудового стажа.

Были пересмотрены сроки обучения: длительность среднего образования была сокращена с 10 до 9 лет, среднее специальное образование было сокращено с 3 лет до 1 года. Высшее образование было поделено на теоретическое, занимавшее 2 года в начале обучения и 1 финальный год, и практику на предприятиях, которая приходилась на третий и четвёртый годы обучения. Была запрещена вечерняя и заочная форма обучения в вузах, что сократило доступность высшего образования для населения. В частности, с 1990 до 2000 гг. количество студентов вузов

сократилось с 41,8 тыс. до 17 тыс., хотя количество вузов увеличилось с 9 до 16. Послевузовское образование фактически прекратилось [9, с. 86]. В целях дистанцирования от советского прошлого начался перевод алфавита с кириллицы на латиницу. Вдобавок было осложнено признание дипломов о высшем образовании, полученных за рубежом. Принятые в этот период меры в целом ослабили возможности туркменской системы образования по подготовке необходимых национальной экономике кадров и отдалили её от общемировых тенденций и международных стандартов.

Второй этап развития системы образования независимого Туркменистана характеризовался отменой многих принятых ранее мер. В частности, срок получения среднего образования с 2007/2008 учебного года вновь стал составлять 10 лет вместо девяти, а с 2013/2014 учебного года – 12 лет [9, с. 87]. Увеличилось количество средних школ, расширился спектр заведений, предоставляющих профессиональное образование разных уровней. Были упразднены экзамены на знание «Рухнамы», которая стала терять популярность, и отменена необходимость получения трудового стажа для поступления в вуз. С 2009 г. образовательным учреждениям страны вновь разрешили использовать очно-заочную (вечернюю) и заочную формы обучения. Была восстановлена Академия наук и система подготовки кадров высшей квалификации. Количество получающих среднее профессиональное и высшее образование в стране стало вновь расти. Так, в 2018 г. в высших профессиональных заведениях страны обучалось уже 44,1 тыс. человек, в средних профессиональных – 21,7 тыс. человек¹⁰.

¹⁰ Добровольный национальный обзор Туркменистана. Расширение прав и возможностей людей и обеспечение всеобщего охвата и равенства. Цели области устойчивого развития. Ашхабад, 2019. 82 с. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23315Turkmenistan_VNR_2019.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

Хотя высокая степень государственно-го контроля над системой образования сохранилась, постепенно некоторые мировые тенденции в сфере высшего образования стали не только признаваться туркменским руководством, но и точно внедряться для обеспечения управляемой модернизации страны. При этом инициатором изменений выступает государство, роль академического сообщества сводится к исполнению поставленных задач, а частный сектор в образовании до сих пор отсутствует.

Необходимость реагирования на тенденцию массового стремления к высшему образованию [2] отчасти вынудила власти расширить количество бюджетных мест в учреждениях профессионального образования, а также создать возможности для обучения в них на платной основе. Так, в 2019/2020 учебном году вузы Туркменистана после значительного расширения количества бюджетных мест (на 38% по сравнению с предыдущим годом) смогли принять 12242 абитуриента на бюджетные места, и ещё 8054 человека планировалось принять на платной основе¹¹. В 2020 г. выпускниками туркменских школ стали 80 тыс. молодых людей¹². При этом, согласно плану приёма, в 2020 г. студентами вузов должны были стать 14337 человек (на 2095 человек, или 17%, больше, чем в 2019 г.), студентами средних профессиональных заведений – 9490 учащихся, а значит, получить профессию на родине сможет

только треть выпускников школ¹³. При этом большее число граждан Туркменистана получает высшее образование за границей, чем в самой стране¹⁴. В одних только российских вузах в 2019 г. числилось порядка 30 тыс. студентов из Туркменистана¹⁵.

Другой тенденцией является стремление государства сократить свои расходы на образование и содействовать повышению финансовой эффективности вузов [10]. В этом вопросе Туркменистан долго поддерживал советскую традицию бесплатного высшего образования, за исключением Международного туркмено-турецкого университета, имевшего особый статус. Однако с 2013/2014 учебного года была официально объявлена возможность платного обучения в отдельных образовательных учреждениях страны. В результате, в 2018/2019 учебном году 60,2% студентов высших и средних профессиональных учреждений обучались за счёт бюджетных средств, 39,8% – на платной основе¹⁶.

Цифровизация как одна из тенденций в области образования последних лет попала в фокус внимания туркменских властей

¹¹ Начался приём документов от абитуриентов в высшие и средние профессиональные учебные заведения // Туркменистан сегодня. 08.07.2019. URL: <https://tdh.gov.tm/ru/post/18806/nachalsya-priem-dokumentov-ot-abiturientov-v-vysshie-i-srednie-professionalnye-uchebnye-zavedeniya> (дата обращения: 20.04.2021).

¹² Состоялись мероприятия по случаю окончания учебного года // Туркменистан сегодня. 25.05.2020. URL: <https://tdh.gov.tm/ru/post/22752/sostoyalis-meropriyatiya-posluchayu-okonchaniya-uchebnogo-goda> (дата обращения: 20.04.2021).

¹³ 24 тысячи туркменских юношей и девушек станут студентами // ВТ Бизнес Туркменистан. 07.07.2020. URL: <https://business.com.tm/ru/post/5730/24-tysyachi-turk-menskih-yunoshei-i-devushek-stanut-studentami> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁴ UNESCO (2020) Global Flow of Tertiary-Level Students. <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁵ Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2019. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁶ Добровольный национальный обзор Туркменистана... URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23315Turkmenistan_VNR_2019.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

относительно недавно, в 2017 г., когда была принята Концепция развития системы цифрового образования. Хотя министерство образования страны рапортует об улучшении материальной базы школ и вузов, в том числе о снабжении их компьютерами, в стране ощущаются перебои с доступом в Интернет, многие сервисы блокируются официальными властями. Вдобавок в стране остро ощущается недостаток квалифицированных IT-специалистов.

Интернационализация стала ещё одной мировой тенденцией в сфере высшего образования, которая была вынесена на повестку дня туркменским руководством. Учитывая, что ни один из двух десятков туркменских вузов не котируется сегодня на мировой арене, в начале 2020 г. президент страны поставил цель добиться включения туркменских университетов в перечень вузов мирового уровня к 2024 г.

Попытки интернационализации высшего образования в Туркменистане

Многие выходцы из Туркменистана, получившие образование за рубежом, возвращаясь не стремятся, что сдерживает внешнюю интернационализацию туркменского высшего образования. В стране уже действует ряд мер, прямо или косвенно сужающих возможности для выезда абитуриентов за рубеж. Например, весной 2019 г. был утверждён список иностранных университетов и их специальностей, дипломы которых будут признаваться в Туркменистане. Список содержит, по неофициальным данным, всего 196 вузов, из которых 35 университетов – российские. Помимо этого, в стране существуют сложности с переводом денег за рубеж, что значительно осложняет обучение и проживание туркменских студентов за границей. Наблюдается управляемая исходящая академическая мобильность: туркменские граждане направляются в ограниченный круг стран для изучения опыта цифровизации, возделывания сельскохозяйственных культур, технологий проектиро-

вания и строительства¹⁷, хотя о масштабах такой мобильности известно мало.

Судить о степени внутренней интернационализации, предусматривающей включение в учебные планы международной и межкультурной составляющей, достаточно сложно ввиду отсутствия в открытом доступе учебных планов. Один из заметных шагов последних лет – реализуемый с 2016 г. Евросоюзом проект «Содействие сфере образования Туркменистана» – направлен на модернизацию учебных планов и материалов, внедрение современных образовательных методик, а также на приведение всей системы образования в соответствие с международными стандартами¹⁸. На сегодня этот проект представляется одним из наиболее заметных инструментов внутренней интернационализации высшего образования страны, однако объективно он не сможет охватить всех образовательных программ в Туркменистане. В этой связи можно предположить, что внутренняя интернационализация высшего образования займёт ещё много лет и вряд ли сможет быть реализована без поддержки зарубежных партнёров.

Сценарии развития системы высшего образования Туркменистана

Ключевыми факторами, которые будут оказывать существенное влияние на развитие системы высшего образования Туркменистана и на перспективы экспорта россий-

¹⁷ Сотрудничество с ведущими вузами мира: социально-экономический эффект // Туркменистан. Золотой век. 20.02.2019. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/33089/sotrudnichestvo-s-veduschimi-vuzami-mira-sotsialno-ekonomicheskii-effekt> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁸ Проанализирована реализация проекта ЕС «Содействие сфере образования Туркменистана» // Туркменистан. Золотой век. 23.04.2020. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/35604/proanalizirovana-realizatsiya-proekta-es-sodeistvie-sfere-obrazovaniya-turkmenistana-> (дата обращения: 20.04.2021).

ского высшего образования в Туркменистан, можно считать следующие.

Первый фактор – динамика внутреннего социально-экономического и политического развития Туркменистана – представляется важнейшим фактором, определяющим развитие туркменской системы высшего образования. Учитывая огромную роль государства во всех сферах жизни общества в Туркменистане, какие-либо изменения в системе высшего образования страны, инициированные снизу, маловероятны. Второй фактор – баланс сил в Центральной Азии. Туркменистан довольно избирателен в своей внешней политике и узко очерчивает сферы сотрудничества, доступные для каждого из его внешнеполитических партнёров. В этой связи развитие сотрудничества в сфере высшего образования с другими странами будет прямо зависеть от оценок партнёра руководством страны. В контексте образовательного сотрудничества России с Туркменистаном это означает необходимость не только поиска взаимовыгодных условий взаимодействия, но и учёта расклада сил в регионе. Третий фактор – внешние (мировые тренды) в развитии систем высшего образования. Основным трендом, на который важно опираться в данном сценарном анализе, является интернационализация высшего образования – как внешняя, так и внутренняя.

Принимая во внимание указанные факторы, рассмотрим три сценария развития системы высшего образования Туркменистана.

Первый сценарий предполагает осложнение социально-экономической ситуации в стране и консервацию политического строя, вследствие чего следует ожидать сохранения и даже ужесточения закрытого характера системы высшего образования Туркменистана, а также максимального сокращения степени его сотрудничества с другими странами в научно-образовательной сфере, тотального контроля государства за сферой образования. Такое развитие событий будет иметь негативные последствия и фактически приведёт к архаизации систе-

мы высшего образования. С учётом потребности национальной экономики в кадрах, которые страна самостоятельно не сможет подготовить, и мировые тенденции роста конкуренции вузов, цифровизации сферы образования и появления новых форм смешанного обучения, чьё качество будет регламентироваться международными стандартами, позиции Туркменистана на мировом рынке образовательных услуг будут окончательно потеряны. Это вызовет недовольство определённого количества абитуриентов и рост их желания выехать за границу для получения высшего образования, а также остаться там после окончания вуза. Государство, скорее всего, станет прямо и косвенно такому выезду препятствовать. Внешняя интернационализация высшего образования Туркменистана в этом случае будет близка к нулю, а внутренняя будет поверхностной. В этом случае сотрудничество с Россией в научно-образовательной сфере, скорее всего, будет сведено к минимуму, а количество студентов из Туркменистана в России будет строго ограничено туркменской стороной. Этот сценарий неблагоприятен для экспорта услуг российского высшего образования в Туркменистан, но его вероятность невысока.

Второй сценарий предполагает экстраполяцию современных трендов социально-экономического и политического развития Туркменистана и выборочную интернационализацию в сфере высшего образования, которая будет затрагивать только те направления подготовки, вузы и страны-партнёры, которые будут одобрены политической властью в стране. В этом случае руководство Туркменистана будет стараться устанавливать и развивать сотрудничество в научно-образовательной сфере с теми странами, которые не угрожают статусу-кво и не претендуют на ослабление позиций Туркменистана в регионе. В этом случае систему высшего образования Туркменистана может ожидать как внешняя, так и внутренняя интернационализация, ограниченная и контролируемая государством. В таких условиях страна

будет балансировать в развитии научно-образовательного сотрудничества между несколькими стратегическими партнёрами, в число которых могут войти, в частности, Россия и Турция как популярные у туркменских абитуриентов направления и исторические партнёры. В этом случае у России появятся хорошие шансы для наращивания экспорта услуг высшего образования в страну, что, однако, должно быть санкционировано на самом высшем уровне власти в Туркменистане. Такой сценарий представляется более возможным, хотя его вероятность будет зависеть от преемственности власти в стране.

Третий сценарий предполагает либерализацию политической жизни, что не гарантирует социально-экономического подъёма, но может привести к большей открытости страны в целом и масштабной интернационализации высшего образования в частности. Интернационализация, однако, будет больше внешней, чем внутренней, поскольку на повышение качества образования до уровня международных стандартов и обеспечение вузов квалифицированными кадрами по многим направлениям подготовки уйдёт много лет. При таком сценарии в кратко- и среднесрочной перспективе поток абитуриентов, выезжающих за рубеж, вырастет, в том числе и численность направляющихся в Россию. Однако в долгосрочной перспективе сфера высшего образования Туркменистана может стать ареной соперничества иностранных вузов, в том числе турецких, китайских, европейских и американских, возможно также казахских, корейских и японских. Если благоприятный момент для вступления в эту борьбу на ранних этапах будет упущен российскими вузами, существует риск потерять в обозримом будущем туркменских абитуриентов. Если же российские вузы смогут достаточно быстро найти эффективные методы работы с абитуриентами, то у России появится шанс наладить более масштабный экспорт услуг своего высшего образования в Туркменистан. Однако такой сценарий маловероятен,

к тому же среди российских вузов пока нет устойчивого понимания потенциала сотрудничества с Туркменистаном, что замедляет его развитие.

Выводы

Учитывая приведённый выше анализ развития системы высшего образования Туркменистана, следует отметить существующий потенциал наращивания экспорта услуг российского высшего образования в эту страну. Несмотря на специфический характер социально-экономического и политического развития Туркменистана, российские вузы вполне могут предложить возможности по подготовке востребованных туркменской экономикой специалистов.

Литература

1. *Clark B.R.* The Higher Education System: Academic Organization in Cross-national Perspective. University of California Press, 1983.
2. *Вахитайн В.С., Мешкова Т.А., Железов Б.* Основные тенденции государственной политики в сфере высшего образования в странах ОЭСР // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 32–46.
3. *Knight J.* Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education // *Deardorff D.K., de Wit H., Heyl J.D., Adams T. (Eds.)* The SAGE Handbook on International Higher Education. Thousand Oaks, CA : Sage, 2012. P. 27–42.
4. *Leask B.* Internationalizing the Curriculum. New York : Routledge, Abingdon, Oxon, 2015. 208 p. ISBN 9780415728157
5. *Beelen J., Jones E.* Redefining Internationalization at Home // *Curai A., Matei L., Pricopie R., Salmi J., Scott P. (Eds.)* The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. Dordrecht : Springer, 2015. P. 67–80.
6. *de Vries X.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
7. *Clement V., Kataeva Z.* The Transformation of Higher Education in Turkmenistan: Continuity and Change // *Huisman J., Smolentseva A., Froumin I. (Eds.)* 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet

- Countries: Reform and Continuity. Palgrave Macmillan, 2018. P. 387–406. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6_15
8. Бор А. Туркменистан: Власть, политика и петро-авторитаризм. Chatham House, Королевский институт международных отношений, 2016. 120 с. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-03-08-turkmenistan-bohr-russian-summary.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
 9. Литвинова Е.В. Развитие системы образования в Республике Туркменистан // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. № 4. С. 85–93. DOI: 10.12737/6479
 10. Браун У.О. Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 113–124.
- Благодарность.** Данное научное исследование (№ 8.1.33.2020) выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.
- Статья поступила в редакцию 18.11.20
После доработки 10.02.21
Принята к публикации 15.04.21

References

1. Clark, B.R. (1983). *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-national Perspective*. University of California Press, 330 p.
2. Vakhshstain, V., Meshkova, T., Zhelezov, B. (2005). The Main Trends in the State Policies in Higher Education in the OECD Countries. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 32–46. (In Russ.).
3. Knight, J. (2012). Concepts, Rationales, and Interpretive Frameworks in the Internationalization of Higher Education. In: Deardorff, D.K., de Wit, H., Heyl, J.D., Adams, T. (Eds). *The SAGE Handbook on International Higher Education*. Thousand Oaks, CA : Sage, pp. 27–42.
4. Leask, B. (2015). *Internationalizing the Curriculum*. New York : Routledge, Abingdon, Oxon, 208 p. ISBN 9780415728157
5. Beelen, J., Jones, E. (2015). Redefining Internationalization at Home. In: Curai, A., Matei, L., Pricopie, R., Salmi, J., Scott, P. (Eds.) *The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies*. Dordrecht : Springer, pp. 67–80.
6. de Wit, H. (2019). Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 8–34, doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
7. Clement, V., Kataeva, Z. (2018). The Transformation of Higher Education in Turkmenistan: Continuity and Change. In: Huisman, J., Smolentseva, A., Froumin, I. (Eds.) *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*. Palgrave Macmillan, pp. 387–406, doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-52980-6_15
8. Bohr, A. (2016). *Turkmenistan: Power, Politics and Petro-Authoritarianism*. London: The Royal Institute of International Affairs – Chatham House, 11 p. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2016-03-08-turkmenistan-bohr-russian-summary.pdf> (accessed 20.04.2021).
9. Litvinova, E.V. (2014). The Development of the Education System in the Republic of Turkmenistan. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Universities for Tourism and Service Association Bulletin*. No. 4, pp. 85–93, doi: 10.12737/6479 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Braun, W. (2006). Sources of Funds and Quality Effects in Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 113–124 (In Russ.).

Acknowledgement. This study (research grant No 8.1.33.2020) was supported by the Tomsk State University competitiveness improvement programme.

*The paper was submitted 28.11.20
Received after reworking 10.02.21
Accepted for publication 15.04.21*